

1. 5.Миляева М.В., Рабаданова Р.С. ИССЛЕДОВАНИЕ СПЕЦИФИКИ ТРЕВОЖНОСТИ И СТРАХОВ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ В РАЗВИТИИ // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2014. Т. 3. № 1. С. 40-49.5. Ослон, В.Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья / В.Н. Ослон. – М.: Генезис, 2006. – 368 с.
5. Паламарчук, Е.М. Мотивация принятия ребенка в семью как фактор успешности замещающего родительства / Е.М. Паламарчук // Научно-педагогическое обозрение. – 2016. – №2 (12). – С. 31–37.
6. Палиева, Н.А. Мотивация принятия приемного ребенка в приемную семью / Н.А. Палиева, В.В. Савченко, Г.Н. Соломатина // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2011. – №1. – С. 132–137.
7. Печникова, Л.С. Особенности детско-родительских отношений в приемных семьях / Л.С. Печникова, Е.Б. Жуйкова // Семейная психология. – 2005. – №4. – С. 32–46.
10. Роль ресурсности семьи при отборе кандидатов в замещающие родители / Махнач А.В., Лактионова А.И., Постылякова Ю.В. - Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 1. С. 108–122.
11. Тихонова, И.В. Ожидания от приема детей в семью как характеристика мотивов кандидатов в замещающие родители / И.В. Тихонова // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2014. – Т. 20. – №4.
12. Рабаданова Р.С., Фатыхова А.Л., Балакина Н.В. Социализация студентов с инвалидностью в условиях поликультурной досуговой среды // Прикладная психология и педагогика. 2022. Т. 7. № 3. С. 67-76.
13. Сорокина А.А., Рабаданова Р.С., Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Инспирация обучающихся с синдромом дефицита внимания и гиперактивности в педагогический процесс // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2021. Т. 10. № 6-1. С. 35-43.

Сведения об авторе (авторах):

Филиппова Ирина Андреевна, студентка 4 курса Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ) e-mail: irina.filippova98@yandex.ru

Дубровинская Екатерина Игоревна, научный руководитель к. псих. наук, доцент, Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ)

Filippova Irina Andreevna, 4th year student of the Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky (PKU) e-mail: irina.filippova98@yandex.ru

Dubrovinskaya Ekaterina Igorevna, scientific supervisor, Candidate of Psycho. Associate Professor, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (PKU)

УДК: 378

Шафажинская Н.Е., Положенцева И.В.

Московский государственный университет технологий и управления им.К.Г. Разумовского (ПКУ), г. Москва

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В СФЕРЕ МИРОВЫХ ДОСТИЖЕНИЙ: НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, ДУХОВНО-РЕЛИГИОЗНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

Аннотация. В статье раскрывается тема сохранения ценностей и выдающихся достижений в сфере науки, искусства, образования, просветительства в пространстве Русского мира, оказавших значительное влияние на европейскую и мировую культуру в целом. Видные представители творческой интеллигенции, воспитанные в системе нравственных идеалов отечественной традиции, сумели обогатить общества многих государств не только новыми научными открытиями, новаторскими педагогическими технологиями, но и исконно русской гуманностью, «палитрой» духовного поиска и жертвенности, детерминантами интернационализма, дружественной солидарности и просветительства. Документы и события истории свидетельствуют о том, что созидательной деятельности русских патриотов способствовали объективные причины и предпосылки, особенно проявившиеся в колоссальном творческом потенциале деятелей науки, образования, искусства выходцев из дооктябрьской России, их патриотизме и способности в экстремальных условиях преумножить богатство русской традиции, языка, духовности, нравственности. Считаем важным и целесообразным репрезентацию данного материала в контексте современного гуманитарного образования.

Ключевые слова: русская культура, аксиология, аксиологические детерминанты, духовно-нравственные ценности, наука, образование, просвещение, творческая интеллигенция, отечественная традиция.

Shafazhinskaya N. E. Polozhentseva I. V.

Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky (PKU), Moscow

AXIOLOGICAL DETERMINANTS OF RUSSIAN CULTURE IN THE SPHERE OF WORLD ACHIEVEMENTS: SCIENCE, EDUCATION, SPIRITUAL AND RELIGIOUS ENLIGHTENMENT

Annotation. The article reveals the topic of preserving values and outstanding achievements in the field of science, art, education, enlightenment in the space of the Russian world, which had a significant impact on European and world culture as a whole. Prominent representatives of the creative intelligentsia, brought up in the system of moral ideals of the national tradition, have managed to enrich the societies of many states not only with new scientific discoveries, innovative pedagogical technologies, but also with native Russian humanity, a "palette" of spiritual search and sacrifice, determinants of internationalism, friendly solidarity and enlightenment. Russian documents and historical events show that objective reasons and prerequisites contributed to the creative activity of Russian patriots, especially manifested in the colossal creative potential of scientists, educators, and artists from pre-October Russia, their patriotism and ability to multiply the wealth of Russian tradition, language, spirituality, and morality in extreme conditions. We consider it important and expedient to represent this material in the context of modern humanitarian education.

Keywords: Russian culture, axiology, axiological determinants, spiritual and moral values, science, education, enlightenment, creative intelligentsia, national tradition.

Объективная картина состояния науки как основы образовательной и просветительской культуры Русского мира убедительно свидетельствует о том, что практически нет ни одной значимой области научного знания, в которой бы не добились самых высоких достижений выходцы из России. Их вклад в русский зарубежный культурный ренессанс очевиден. Следует особо отметить красноречивый факт: многие из русских ученых стали лауреатами **Нобелевской премии**: Саймон (Семен) Кузнец (1971), Василий Леонтьев (1973), Пригожин (1977). Наивысшие результаты наших бывших соотечественников были достигнуты в области экономики – С. Кузнец (1901-1985), В.В. Леонтьев (1915-1999); философии – Н.А. Бердяев (1874-1948), С.Н. Булгаков (1871-1944), Г.П. Федотов (1886-1951), В.В. Зеньковский (1881-1962), Н.О. Лосский (1870-1965), Г.В. Флоровский (1893-1979); истории – Г.В. Вернадский (1887-1973), С.П. Мельгунов (1879-1956), А.А. Кизеветтер (1866-1933), С.Г. Пушкирев (1888-1984), П.Е. Ковалевский (1901-1978), Н.М. Зернов (1898-1980), Н.Д. Тальберг (1886-1967), М.И. Ростовцев (1870-1952); микробиологии – З.А. Ваксман (1888-1973), С.Н. Виноградский (1856-1953), физики и химии – П.И. Вальден (1863-1957), Г.Б. Кистяковский (1900-1982); иммунологии – П.Н. Грабар (1898-1986); социологии (П.А. Сорокин (1889-1968); астрономии – О. Струве (1897-1963); электроники – В.К. Зворыкин (1889-1982); органической химии – В.Н. Ипатьев (1867-1952) и т.д.

В качестве иллюстрации приведем, в частности, факты научного творчества **Владимира Козьмича Зворыкина** – ученого, изобретателя в области **электроники**. В эмиграции он с 1918 года (в США). Зворыкин являлся членом Американской Академии искусств и наук, Академии инженеров, Американского философского общества, состоял почетным членом многих академий и научных обществ. Ему принадлежит свыше 120 патентов и более 80 научных работ. Выдающегося учёного в США называли «подарком американскому континенту». Его изобретательская и научная деятельность отмечены занесением его имени в Американскую Национальную галерею славы изобретателей, он удостоен более 30 наград, включая Национальную медаль науки США, премию пионера Американской ассоциации промышленников, Президентский диплом Почета, орден Почетного легиона (Франция) и других наград. С 1926 года – В.К. Зворыкин доктор наук. Его справедливо называют «**отцом телевидения**»: в 1931 году именно он разработал передающую телевизионную трубку – **иконоскоп**.

Ярким образцом вклада представителей России в мировую науку является и творчество **Владимира Николаевича Ипатьева**. Он химик, военный инженер, генерал-лейтенант (1914), академик Петербургской Академии наук (1916), академик Российской Академии наук (1917), академик АН СССР (1925). С 1930 года Ипатьев работал в США, является одним из основоположников каталитического органического синтеза. В 1901 году он открыл реакцию, носящую его имя; автор фундаментальных трудов по неорганической химии и нефтехимии. Организатор отечественной химической промышленности. В США В.Н. Ипатьев преподавал в Чикагском университете. К началу

40-х годов он разработал промышленный способ получения **высокооктановых бензинов**. В 1937 году он был назван в США «Человеком года» (из 1000 претендентов), а в 1939 году был избран членом Национальной Академии наук США и тогда же стал обладателем высшей награды Французского химического общества – медали имени Лавуазье. На торжественном заседании Американского химического общества, организованном по поводу 75-летия Ипатьева, нобелевский лауреат **Р. Вильштетер** сказал: «Никогда за всю историю химии в ней не появлялся более великий человек, чем Ипатьев». Начиная с 1944 года, Владимир Николаевич неоднократно предпринимал попытки вернуться в СССР, но, к сожалению, по идеологическим и политическим основаниям той эпохи, это ему не удалось. Говоря о технических областях науки, упомянем и имя замечательного ученого Русского Зарубежья **С.П. Тимошенко**, которого на Западе называли «открывателем новой эры в прикладной механике» [4], [6], [12].

Трудно измерить вклад в русский зарубежный ренессанс **Николая Александровича Бердяева** (1874-1948) – одного из крупнейших русских религиозных философов. В 1922 году, вместе с другими видными мыслителями и представителями отечественной интеллигенции, он был выслан из России на печально знаменитом «философском пароходе». Перу «русского Гегеля XX века», как его называли, принадлежит 43 книги о 500 статей. В частности, во Франции им были написаны 15 крупных работ. В 1947 году ученый был удостоен степени теологии Кембриджского университета. Основные произведения Н.А. Бердяева переведены на многие иностранные языки: «Смысл творчества» (1916), «Мирозерцание Достоевского» (1923), «Философия свободного духа» (1927-1928), «Русская идея» (1948), «Самосознание» (1949, издана посмертно).

Упомянем и некоторых других героев Русского культурного зарубежья (к сожалению, всех великих деятелей назвать в рамках темы невозможно). **Пётр Николаевич Грабарь** (1898-1986) – видный французский учёный в области биохимии и иммунологии, потомственный русский дворянин, выпускник Пажеского корпуса Петрограда. В эмиграции он с 1919 года, в 1929 году принял французское гражданство. Защитил докторскую диссертацию (1942), а с 1938 года работал в Институте Пастера. На Первом Международном конгрессе иммунологов (1971, США) П.Н. Грабарь был назван в числе самых выдающихся иммунологов мира. Его работы переводились на многие иностранные языки, он стал основателем и президентом Французского общества иммунологов; был кавалером (1954) и офицером (1964) ордена Почетного легиона, командором Академических пальм (1962), почетным доктором Копенгагенского университета (1969); удостоен многих престижных премий, медалей, призов.

В плеяду выдающихся русских и мировых учёных вошёл и **Андрей Николаевич Грабар** (1896 - 1990) – выдающийся археолог, культуролог, искусствовед. Его труд «Император в византийском искусстве» считается классическим научным произведением этого жанра XX столетия, в котором, в частности, автор исследует новые подходы к пониманию императора и власти, новых иконографических форм и их влияние на религиозное искусство православного мира.

Один из видных деятелей науки Русского Зарубежья, бывший ректор Московского университета **М.М. Новиков** дал такое описание деятельности русских ученых, оказавшихся в эмиграции: «Часто приходится слышать, что русские – плохие организаторы... Однако русские ученые представляют в этом отношении счастливое исключение. Как только они осели в эмиграции, среди них началась деятельная работа по созданию общественных организаций. В результате очень скоро возникли Общество русских ученых в Югославии и русские академические группы в Берлине, Болгарии, Великобритании, Италии, Константинополе, Париже, Польше, Риге, Швеции, Швейцарии, Финляндии, Эстонии и Чехословакии... затем образовались отдаленные Харбинская и Северо-Американская академические группы» (Новиков М.М. *Русская научная организация и работа русских естествоиспытателей за границей. Прага, 1935. С. 4-5*).

Знаменательным событием стало то, что уже в 1921 году состоялся первый съезд научных академических организаций Русского зарубежья. В начале 20-х годов одним из центров деятельности российских ученых стал Берлин. Созданная здесь русская академическая группа основала Русский институт, имевший связи с Берлинским университетом, Высшей технической школой и рядом других научных учреждений Германии. Значительная часть русских ученых-эмигрантов обосновалась в Чехословакии. Проводившаяся правительством этой страны и первым президентом Чехословацкой Республики **Т.Г. Масариком** «Русская акция» стала существенной поддержкой для представителей Русского научного мира. Как и многие другие политики, Томаш Масарик считал, что советский режим просуществует недолго, поэтому одной из главных целей «Русской акции» была подготовка научных и педагогических кадров для постбольшевистской России. Под патронажем Карлова университета (Прага) был создан *Русский юридический факультет*, открыт *Педагогический институт*, *Институт*

сельскохозяйственной кооперации, Высшее училище техников путей сообщения и Русский народный университет. Дружественным актом со стороны чехословацкого правительства стало учреждение 1000 стипендий для русских студентов, число которых впоследствии увеличилось вдвое.

Париж, хоть и был признанным центром притяжения и благоденствия для представителей русской литературы, философии, религии, искусства, не стал столь же открытым для отечественной науки. Но все же, стоит отметить, что при правительственной поддержке в именно **Сорбонне** был организован курс академического изучения русской литературы и истории. Русские профессора привлекались также для чтения лекций по советскому и международному законодательству, социологии и философии права. Учебным заведением в Париже для русских эмигрантов стал *Народный (свободный) университет*, где лекции читались в вечернее время и выходные дни. Руководители университета особую заботу проявляли в отношении эмигрантской молодежи. Так, по четвергам – не учебный день в довоенной Франции – а также по субботам проводились специальные учебные занятия для подростков.

Эмигранты из России могли получить высшее образование в *Технологическом институте* (дневная и заочная формы обучения), *Православном богословском институте*, *Франко-русском институте*, *Русской консерватории имени С.В. Рахманинова*. В перечисленных учебных заведениях преподавание велось, как правило, **на русском языке**.

Важным центром для развития русской науки стал и Белград, в котором был специально создан *Белградский научный институт*. Его значительным достижением (он просуществовал до начала Второй мировой войны) стало издание трудов русских ученых и преподавателей из России. Всего было издано 11 томов научных материалов. Отметим, что в Белграде трудился один из виднейших ученых-выходцев из России, экономист и историк **П.Г. Струве**.

Следует помнить тот факт, что знакомство Европы с русской культурой состоялось задолго до 1917 года: триумфально проходили первые зарубежные гастроли **Ф.И. Шаляпина** в Италии в марте 1901 года, на сцене легендарного миланского театра *Ла Скала*; также успешными стали гастроли в Европе **Л.В. Собинова**; триумфальными стали исторические концерты в Париже, организованные Русским музыкальным обществом; эпохой в истории отечественной и мировой культуры явились **Русские сезоны**, организованные в Париже выдающимся пропагандистом русского искусства **Сергеем Павловичем Дягилевым** (1872-1929).

Таким образом, страны, принявшие эмигрантов первой послеоктябрьской волны из России, задолго до 1917 года имели представление об уровне и потенциале русской культуры и поддерживали с Россией социокультурные связи. Многие наши соотечественники не только обрели новую родину в вынужденной эмиграции, но и привнесли в приютившие их страны новый, созидательный импульс.

Вторая мировая война существенно трансформировала жизнь «первой волны». Некоторые писатели к тому времени уехали в Америку - **Набоков, Алданов, Цетлин**. Другие - **Шмелёв, Ремизов, Осоргин** - оказались в оккупированных немцами зонах. Третьи вернулись в зоны оккупации до того, как немцы заняли Францию - **Мережковский, Гиппиус, Тэффи**. От рук фашистов погибло несколько писателей: **Юрий Фельзен, Юрий Мандельштам, Игорь Воинов, Анатолий Левицкий, Илья Фондаминский, Илья Коровин-Пиотровский, Михаил Горлин, Раиса Блох**, монахиня и поэтесса **Мать Мария** (Е.Ю. Скобцова). Даже после ареста, в лагере Равенсбрюк, мать Мария не оставляла христианского творчества: в нечеловеческих условиях была создана ее знаменитая равенсбрюкская вышивка с образом Божией Матери, обнимающей крест, на котором изображен распятый Христос. В годы гитлеровской оккупации Франции Мать Мария и ее соратники активно помогали участникам Сопротивления, ими была создана целая система по спасению евреев в период холокоста. Сила духа русской монахини, выдающейся творческой личности, посвятившей себя служению Богу и людям, — пример высоты святости и глубокой веры. Мать Мария, Е.Ю. Скобцова, мечтала принести в Россию новый дух - свободный, творческий, дерзновенный, и именно это условие, по ее убеждению, было необходимо для исполнения ее миссии. Среди русских эмигрантов, собравшихся в Берлине для продолжения литературной деятельности, сохранения русской писательской традиции, оказался и романист **Николай Брешко-Брешковский**.

В послевоенный период поэтическое творчество в эмиграции получило новые импульсы, породившие новые поиски стиля, формы. Их разнообразие свидетельствует об абсолютной внутренней авторской свободе. Уже после войны вышли антологии и поэтические сборники, охватившие все течения в литературе зарубежной России. В эти годы литературное творчество за рубежом продолжало активно развиваться. На смену старшему поколению пришли как молодые русские писатели, родившиеся уже вне родины, так и новые эмигранты из числа так называемых «перемещенных лиц».

Православная культура и духовное просвещение в пространстве Русского мира

Сохраняя и развивая русскую культуру в условиях вынужденной эмиграции, её представители отдавали себе отчет в значимости и необходимости поддержания и укрепления православной культуры Русском Зарубежье. Следует помнить, что русские изгнанники в большинстве случаев получали приют в тех странах, где христианство, а именно православие, не было господствующей конфессией. До революции за границей существовало несколько православных приходов, которые находились в основном при посольствах Российской империи – в крупнейших государствах, а также при дворах, часть представителей которых принадлежала к Русской Православной Церкви – к примеру, *Гессен-Дармштадт, Вюртемберг*.

В условиях Русского зарубежья эмигранты селились небольшими разбросанными группами, в результате чего образовывались эмигрантские приходы, располагающиеся во временных помещениях. Благодаря таким приходам, создавались условия для сохранения духовного общения, сохранения богослужебного языка, религиозного просвещения.

Весьма благоприятным для русской диаспоры обстоятельством являлось то, что одно из крупнейших издательств, выпускавшее в дореволюционной России религиозную литературу, располагалось в *Почаевском монастыре святого Иова*. Этот монастырь оказался на территории, по условиям Рижского мира, отошедшей к Польше. Учебная религиозная литература для русских изгнанников печаталась не только во Владимирове, куда архимандрит *Виталий (Максименко)* – настоятель Почаевского монастыря – вынужденно перенес издательство, но и в других местах, хотя и в более скромных масштабах.

Приходская церковь старалась делать все возможное по религиозному просвещению и воспитанию прихожан. Отметим, что кроме религиозного воспитания, *дети эмигрантов занимались изучением русского языка, грамматики, отечественной истории, литературы*. Эти уроки обычно проводили добровольцы из числа прихожан, чаще всего – женщины. Там, где были начальные и средние русские школы, то есть прежде всего в больших городах и странах с наибольшей концентрацией эмигрантского населения – Югославии, Чехословакии, Балтийских государствах – религиозное обучение входило составной частью в учебные программы. Преподавание велось местным священником и было тесно связано с другими родственными русской культуре дисциплинами, которые изучались в школе наряду с предметами, обязательными в стране проживания. Русский язык был существенным компонентом религиозного образования и воспитания, тем более что церковные службы в приходе проводились на родном языке т.е. церковнославянском – в модернизированной и русифицированной форме).

О сохранении и воспроизводстве русской духовной культуры заботились даже те представители Русского мира, кто не был горячим сторонником религиозности. Однако все понимали необходимость бережного отношения к отечественной национальной традиции, которая «вскормила» многие поколения русского народа и которые необходимо было транслировать в процесс развития следующих поколений соотечественников. Так, *950-я годовщина Крещения Руси* торжественно отмечалась в 1938 году не только в церквях, но и в школах, а также в светских организациях (следует сопоставить этот факт с тем, что происходило в этот период в Советском Союзе). К этой дате в Русском зарубежье были изданы несколько книг, в частности, *«Владимирский сборник»*: эмигрантская историография давала более позитивную оценку периоду Киевской Руси в отечественной истории и культуре, в противоположность периоду Московского государства, когда интенсивно возмечивались интересы государства и, соответственно, ослаблялись позиции в обществе Русской Православной Церкви.

Справедливость требует признания того факта, что существовали разногласия между интеллигенцией и духовенством по поводу выбора даты в русской истории, которую можно было бы рассматривать как *День русской культуры*. Интеллигенция выбрала день рождения национального гения

А.С. Пушкина как дату, которая наиболее очевидно символизировала отечественную культурную традицию. И в большей части русской диаспоры церковь принимала участие в праздновании пушкинского дня.

В результате высылки из советской России в 1922 году более ста выдающихся представителей отечественной интеллигенции в Берлине, а позднее – в Праге и Париже оказались лидеры религиозной мысли дореволюционной России. Они присоединились к таким деятелям, как *С.Н. Булгаков, А.В. Карташев*, эмигрировавшим ранее. Самой яркой фигурой из учёных, высланных на «философском пароходе» (1922) был *Н.А. Бердяев*. Благодаря его таланту, харизматичности, энергии и широкому кругу знакомств в среде западных интеллектуалов, ему вскоре удалось организовать в Берлине *Свободное религиозно-философское общество*. Материальная поддержка данной организации была

предоставлена американской ИМКА (православное общекультурное издательство русской книги; основано в 1921 году в Праге, в 1923 году работало в Берлине, с 1925 по 1940 в Париже). Общество, в свою очередь, основало *Академию*, которая финансировала чтение курсов лекций на общекультурные, исторические, философские и религиозные темы. Когда Н.А. Бердяев переехал в Париж, эти две организации переместились вслед за ним, хотя некоторые ученые-активисты, например *С.Л. Франкл* и *Ф. А. Степун*, остались в Германии.

Париж по праву становится центром русского православия за границей. В этой связи считаем необходимым указать на важное историко-культурное обстоятельство. В Европе в послереволюционный период одновременно существовали три ветви (или направления, течения) Русской Православной Церкви. Одно из них возглавил митрополит *Евлогий (Георгиевский)*. Ссылаясь на «техническую» невозможность осуществления постоянной связи с Патриархом Московским и всея Руси (с ноября 1917 г. Патриархом был *Тихон* (в миру *Василий Иванович Белавин*, 1865-1925), он объявил автокефалию, то есть самостоятельность зарубежной Русской Православной Церкви. После этого решения Евлогий стал официально именоваться митрополитом западноевропейских русских православных церквей, полностью отделившись при этом от Московской патриархии.

В годы Второй мировой войны Евлогий (Георгиевский) встал на четкую патриотическую позицию, а после Победы, уже в 84-летнем возрасте и будучи прикованным к постели тяжелым недугом, он благословил эмиграцию на возвращение на родину, в Россию. За несколько недель до своей смерти он принял советское гражданство и принял из рук советского посла во Франции *А.Е. Богомолова* советский паспорт. Символически этот паспорт был ему вручен под номером первым. Осенью 1945 года Евлогий написал ходатайство о воссоединении с Московским патриархатом и 11. 09. 1945г. получил соответствующий Указ Патриарха Московского и всея *Руси Алексия I (Симанского)*. Митрополит Евлогий в историю Русского Православного Зарубежья вошел как собиратель либерально-философского направления русской религиозной мысли. Под его юрисдикцией находились практически все деятели так называемого «русского религиозного возрождения»: *С.Н. Булгаков, (отец Сергей), Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, Н.О. Лосский, Г.П. Федотов, А.В. Карташев, Г.В. Флоровский, В.В. Зеньковский (отец Василий), П.Б. Струве* и другие деятели культуры, которым импонировали политическая корректность, взвешенность и конструктивный либерализм митрополита Евлогия. Важно также сказать, что Евлогий Георгиевский явился создателем *Парижского Богословского института – первого высшего духовного заведения русской эмиграции* (если не считать Академию в Берлине, просуществовавшую там весьма недолго). Профессорами этого института стали самые известные ученые, философы и богословы Русского зарубежья. При непосредственном участии митрополита Евлогия было организовано «Христианское движение», объединившее русскую религиозную молодежь, находившуюся под духовным влиянием и поддержкой Всемирного христианского совета молодых людей. Из этого движения вышло знаменитое братство «Православное дело», созданное известнейшей русской монахиней, философом и поэтессой матерью *Марией (Елизаветой Юрьевной Скобцовой)*, ставшей впоследствии героиней движения Сопротивления во Франции, погибшей в гитлеровском концлагере Равенсбрюк (1945). Митрополит Евлогий является также создателем новых православных храмов и приходов во Франции – в том числе знаменитого Сергиевского Подворья, а также храмов в Германии, Чехословакии, Бельгии, Италии, Норвегии, Швейцарии.

Другую часть Русского церковного Зарубежья возглавлял митрополит *Антоний* (в миру *Алексей Павлович Храповицкий*, 1863-1936).

В противоположность Евлогию, Антоний был активно включен в эмигрантскую политику, заняв в ней крайний правый фланг и осудив «сотрудничество» Русской Православной Церкви с большевиками.

Из югославского городка *Сремски Карловцы*, местопребывания созданного эмигрантского святейшего синода, где в первые годы эмиграции находилась также резиденция барона *Врангеля*, на протяжении 25 лет раздавались призывы к «священной борьбе против большевизма», благословлялось всякое оружие, направленное против советской власти. Отсюда же раздавались слова, благословлявшие белых офицеров и солдат на вступление в ряды гитлеровского вермахта.

Третьим течением Зарубежной Русской Церкви была та часть духовенства, которая изначально осталась верна Русской Патриархии и признавала ее юрисдикцию. Деятельность этой части духовенства проходила в очень трудных условиях: большая часть русских эмигрантов, насильно отторгнутая от своей Родины советской властью, свое раздражение невольно переносила на православное духовенство, подчинявшееся Московской Патриархии.

Таким образом, самая популярная в Европе ветвь Русской Православной Церкви находилась, прежде всего, во Франции, а руководитель этой ветви – митрополит Евлогий (Александр Семенович Георгиевский, 1868-1946) – стал одним из самых популярных за рубежом представителей русского православия. Насчитывалось в его епархии свыше 100 приходов.

Центром всей церковной жизни Русского культурного зарубежного мира был кафедральный собор в честь *Благодарного князя Александра Невского* на улице Дарю в Париже. В этом соборе 16 апреля 1938 года отпевали гениального певца, сына России *Федора Ивановича Шаляпина*.

Резюмируя вышесказанное, акцентируем внимание на следующем:

- эмигрантам первой послеоктябрьской волны из России в новых, драматических условиях удалось сохранить и воспроизвести великую русскую культуру, ее традиции и высокий уровень;
- российские изгнанники сумели продлить во времени русский культурный ренессанс серебряного века, невозможный в условиях советской России. Правомерно определить завершение этого феномена в 30-х годах XX столетия – до начала Второй мировой войны;
- ни одна эмиграция в истории человечества (к примеру, французская после 1794 года, польские – после разделов Польши в XVIII веке и другие) не только не решала, но и не ставила столь высоких по уровню и значимости социальных и культурных задач, как русская эмиграция;
- подводя итоги краткому упоминанию о роли православия и Русской Православной Церкви в спасении, сохранении и созидании русской культуры за рубежом, приведем высказывание по этому поводу *Марка Раева*: «Церковь в Русском Зарубежье сумела занять видное место в интеллектуальной жизни эмиграции, способствовала сохранению культурных и национальных традиций» (*М.Раев. «Россия за рубежом». С.197*).

Подвиг, совершенный представителями Русского мира первой волны, был закономерным и масштабным. Факты истории свидетельствуют о том, что этому подвигу способствовали объективные условия и предпосылки, особенно проявившиеся в колоссальном творческом потенциале деятелей науки, образования, культуры и искусства выходцев из дооктябрьской России, их подлинном патриотизме и способности в экстремальных условиях сохранить и преумножить богатство русской традиции, языка, духовности, нравственности.

Список литературы:

1. Аронов А. А. Доминантные черты русской культуры. – М.: Экон- Информ, 2008.
2. Бердяев Н. А. Судьба России. – М., 1990.
3. Гумилев Л. Н. От Руси к России. – М., 1994.
4. Кальней, М. С. Особенности трансформации гражданской активности в связи с развитием информационных технологий / М. С. Кальней // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2022. – Т. 11. – № 1. – С. 22-26. – DOI 10.12737/2306-1731-2022-11-1-22-26. – EDN CSKVRO.
5. Кантор В. К. Русский европеец как явление культуры. – М., 2001.
6. Лебедева, И.Б. Социализирующая функция вуза как условие профессионального и личностного становления выпускников / И. Б. Лебедева // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2022. – Т. 11. – № 2. – С. 57-63. – DOI 10.12737/2306-1731-2022-11-2-57-63. – EDN LWAWMZ.
7. Лихачев Д. С. О русском. – М., 1990.
8. Митрополит Евлогий (Георгиевский). Путь моей жизни. – М., Издательство Сретенского монастыря, 2006 – 256 с.
9. Франк С. Л. Русское мировоззрение. – СПб., 1996.
10. Шафажинская Н. Е. Монастырская просветительская культура России. Монография. – М.: Инфра-М, 2014. – 232 с.
11. Шафажинская, Н.Е. Юлина, Г.Н. Ценностные основания гуманитарного образования в эпоху глобализации Сборник статей участников Международной научной ассамблеи «Глобальные вызовы международного сотрудничества» - Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 16-17 ноября 2021 г. – М.: Издательство МГУ, 2022. - С. 209-217.
12. Положенцева, И.В., Юлина, Г.Н., Рабаданова, Р.С., Кашенко, Т.Л., Шафажинская, Н.Е. Духовные основы русской словесности, культуры и искусства. Учебно-методическое пособие к дополнительной профессиональной программе повышения квалификации – М., ФГБОУ ВО МГУ ТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ), 2019 – 114 с. ISBN 978-5-907092-88-4